

ФЕДЕРАЛЬНОЕ АГЕНТСТВО ПО ОБРАЗОВАНИЮ
ГОСУДАРСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«МАРИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
ИНСТИТУТ ФИННО-УГРОВЕДЕНИЯ МАРГУ

FENNO-UGRICA

1

ПРОБЛЕМЫ ЯЗЫКОВ,
ЛИТЕРАТУР И ФОЛЬКЛОРА
НАРОДОВ УРАЛО-ПОВОЛЖЬЯ

Труды Института финно-угроведения

Выпуск V

ЙОШКАР-ОЛА, 2008

УДК 81+82+398
ББК 81.66+83.3(2)
Ф 60

Печатается по решению ученого совета
Института финно-угроведения МарГУ

Рецензенты:

В.Н. Васильев, канд. филол. наук, доцент кафедры марийского языка
Института финно-угроведения;

С.С. Сибатрова, канд. филол. наук, зав. отделом языка Марийского научно-исследовательского института языка, литературы и истории им. В.М. Васильева

Редакционная коллегия серии:

И.С. Иванов, канд. филол. наук, проф.;

Е.Н. Мустаев, канд. филол. наук, проф. (науч. редактор);

З.К. Иванова, канд. филол. наук, доцент (составит.);

Л.Е. Шабдарова, канд. филол. наук, доцент

Fenno-Ugrica 1: Проблемы языков, литератур и фольклера народов Урало-Поволжья: Труды Института финно-угроведения, вып. 5, посвященный 60-летию д-ра филол. н. проф. Куклина Анатолия Николаевича / Мар. гос. ун-т. Ин-т финно-угроведения. – Йошкар-Ола: МУП «Сельские вести», 2008. – 228 с.: ил.

ISBN 978-5-900405-83-6

Fenno-Ugrica 1 – продолжающееся издание трудов Института финно-угроведения.

Пятый выпуск, включающий в себя статьи и исследования по волжско-финским, пермским и тюркским языкам народов Урало-Поволжья, ономастике, литературоведению и фольклористике, посвящен 60-летию профессора А.Н. Куклина.

Издание адресовано студентам и аспирантам филологических специальностей, учителям языка и литературы, краеведам, специалистам по финно-угроведению и тюркологии, а также всем тем, кто интересуется языками, литературой и устным поэтическим творчеством народов Урало-Поволжья.

УДК 81+82+398
ББК 81.66+83.3(2)

ISBN 978-5-900405-83-6

© Коллектив авторов, 2008
© Институт финно-угроведения, 2008

СТЕПЕНИ ДЕЙСТВИЯ ГЛАГОЛА В УДМУРТСКОМ ЯЗЫКЕ (к постановке вопроса)

Глагол в удмуртоведении является относительно разработанной частью речи, но, учитывая широчайший спектр грамматических категорий глагола в языкознании, в целом, и в удмуртском языке, в частности, необходимо отметить, что многие явления остаются до сих пор малоизученными. К таковым относятся, к примеру, многочисленные случаи присоединения морфемы *-гес (-гем)*¹ к различным формам глагола: *Зэм, Сава доры мыныны мой кепыраськогес* [1: 53]. 'Действительно, я немножко стесняюсь пойти к Савве'. ...*Иван шораз паймысагес учкиз* [3: 22]. '...Иван слегка удивленно посмотрел на него'. – *Тон öдгес вали луоз, Офонь* [4: 144]. '– Ты, вероятно, не совсем понял, Офонь'.

Данное явление основано на одной черте многих финно-угорских языков – способности форманта сравнительной степени имени прилагательного присоединяться, кроме как к наречиям, ко многим другим частям речи. К примеру, в венгерском – к существительным [11: 146], в финском – к существительным и местоимениям [17: 293; 12: 39], в марийском – к различным частям речи (неопределенно-количественным числительным, вопросительным и указательным местоимениям, причастиям, деепричастиям, некоторым послелогам) [12: 10], в коми – к существительным, местоимениям и даже к целым выражениям, и устойчивым словосочетаниям [15: 244]. Такой же широкий спектр сочетаемости компаративного аффикса с различными частями речи отмечается исследователями и во многих неродственных языках, в частности, в чувашском (с существительными, глаголами и частицами) [14: 295], в эвенкийском (с существительными, местоимениями и именами пространства) [7: 39–41] и др.

По нашим данным, впервые на сочетаемость морфемы *-гес (-гем)* с глагольными формами обратил внимание И. В. Яковлев. В своей грамматике он приводит следующие примеры: *висьысагем* 'побаливая (время от времени)', *уггем тырмы* 'чуть не хватает, немного не достает' [16: 29]. Далее Т. И. Тепляшина [13: 139–140] на диалектном материале показала способность компаративного маркера употребляться с разными глагольными формами в различных функциях. В научной грамматике лишь вскользь

¹ Основной функцией аффикса *-гес (-гем)* является компаративная, т.е. в удмуртском языке он служит средством образования сравнительной степени прилагательных и наречий; наряду с этим морфема *-гес (-гем)* может нести и модеративное значение (образует степень неполноты качества прилагательных) (подробнее см.: [3]).

(в виде сноски) отмечено: «Суффикс *-гес (-гем)* может употребляться и в качестве формы других частей речи (наречий, существительных, глаголов и др.)» [8: 137].

Морфема *-гес (-гем)* может употребляться со спрягаемыми глаголами (а), инфинитивом (б), а также с причастиями (в) и деепричастиями (г) (хотя последние некоторые исследователи относят к самостоятельным частям речи, мы придерживаемся мнения, что причастия и деепричастия являются глагольными формами):

а) *Иванлэсь мылкыдзэ тодыса, Трефилов талы паймизгес но, шум но потүз кадь* [3: 103]. 'Узнав про мнение Ивана, Трефилов слегка удивился и вроде бы обрадовался этому'. *Мон азьвыл ик мае но сое кылылы-тэк ой ул, но ойгес оскылы* [3: 231]. 'Я и раньше кое-что слышал, но не очень-то всрил';

б) *Зэм, Олег кытй-отй асьсэды – егитъёсты – тодьманьгес выриз асьсэ шоры учкытэк, ваньзэ кивалтисьёс шоры погылытыны тыршиз...* [3: 25] 'Действительно, Олег кое-где пытался немножко оправдать (букв. обелить) молодых, не учитывая их самих, пытался все свалить на руководителей...';

в) *Валантэмгес одйгез: ку но кинэн со лэсьтыны малпа вылй верам ужъёссэ* [2: 134]. 'Только вот одно не совсем понятно: когда и с кем он думает выполнить вышеперечисленные работы';

г) *...лори, эшио но возжомысагес, ужме азьланьтй* [2: 24]. '...наочно, с еще большим рвением, я продолжил свою работу'.

Многообразие глагольных форм на *-гес (-гем)* в удмуртском языке вызывает необходимость постановки вопроса о выделении специфической грамматической категории удмуртского глагола – степеней действия, которая включает 3 степени по возрастанию интенсивности, эффективности действия (процесса)¹:

- 1) нейтральная;
- 2) уменьшительная;
- 3) усиленная.

Данная глагольная категория типологически сходна с категорией степеней качества прилагательного: позитив (нейтральная степень), модератив (уменьшительная степень), интенсив (усиленная степень).

Нейтральная степень глагольного действия служит ориентиром, базой для остальных двух формально выраженных степеней (также, как, например, номинатив у существительных и т.д.). Она в удмуртском языке никаким формантом не выражается, иначе говоря, выражается нулевой морфемой: *Тулыс нырысьсэ гудыряку, музейм вылтй погыляськыны кулэ,*

¹ Аналогичная категория глагола выделяется Е.А. Цыпановым в коми языке [19: 244–254].

араку медаз висыи шуыса [5: 358–359]. 'Весной, во время первой грозы, нужно кататься по земле, чтобы во время жатвы поясница не болела'. *Тамара Ивановналэн школаын дышетскыкуз ик вал ини аслаз быръем сюресэз* [5: 140–141].

Уменьшительная степень образуется при помощи суффикса *-гес (-гем)*: *Вылаз ик нэнэ но татйяз висьылзгес ...* [3: 151]. 'К тому же, и мать в последнее время побаливает...'. *Иван нош ик öзгес оскы. Соин ик берло аслэстыз Зоялэз юано кариськиз – озы-а вал?* [3: 67]. 'Иван опять не очень-то поверил. Поэтому и решил позже у самой Зои спросить – так ли было?'

Действие (процесс), выраженное глаголом в форме уменьшительной степени, является меньшей интенсивности, чем в нейтральной степени, т.е. действие (процесс) проявляется, реализуется не в полной мере.

Усилительная степень также образуется при помощи аффикса *-гес (-гем)*, в чем и проявляется вся уникальность и, в то же самое время, сложность исследуемого явления: *Кин ке емышьёссэз яратэ, дыр, писпулэсь – мынын нош солэн сясыкаосыз кельшогес, кызы кельшо вылэм сясыкаос Проскокова Надялы но!* [2: 177]. 'Кто-то, наверное, любит плоды дерева – мне же больше нравятся его цветы, как, оказывается, нравятся цветы и Проскоковой Наде!' *Со шоры пыр-пыр учкыса, милиционер уката оскысагес малтаз: «Бен, та егит воргорон зэмэз лушкаськымтэ кадь...»* [3: 164]. 'Посмотрев на него внимательно, милиционер, еще больше поверив, подумал: «Да, этот молодой мужчина вроде действительно не воровал...»'.

Выделенные словоформы приведенных предложений (и многие подобные им) выражают усиление, интенсификацию действия (процесса), содержащегося в основной форме этих глаголов.

Таким образом, разницу между неполнотой и интенсивностью действия можно выявить только с помощью контекста, и лишь он привносит ясность – какую степень выражает аффикс *-гес (-гем)* – уменьшительную или увеличительную. Подобное явление прослеживается и в отношении компаративной и модеративной степеней прилагательного, когда без контекста невозможно определить – неполнота качества или сравнительная степень образована формантом *-гес (-гем)* (подробнее об этом см.: [9]).

В отношении данных форм и аналогичных им можно отметить некую тенденцию: усиительная степень образуется при участии в предложении препозитивных слов-усилителей типа *уката, эшишо (но)* 'еще, болсс' (а), а уменьшительная – с помощью постпозитивного *гинэ* 'лишь, только' (б) (см. также ранее приведенные примеры):

а) *Берлогес, кызы кык арескын ини советской армии мыныса, нош ик берытскизы интернатын луылэм суредёс, табереяз эшишо но яркытгес, эшишо но шодьмонгес, эшишо но зэмгес* [2: 1]. 'Попозже, когда

я уже в 22 года пошел в советскую армию, заново вернулись случившиеся в интернате картины, теперь уже еще более яркие, еще более осязаемые, еще более действительные»;

б) *Кин ке пыриз но дьсьтытэкгес гинэ вамышьгяса диван доры матэктйз* [6: 18]. 'Кто-то зашел и, неуверенно шагая, приблизился к дивану'.

Суффикс степеней действия *-гес (-гем)* может присоединяться не ко всем глагольным основам, а только лишь к тем, «выражаемое действие которых может иметь различную степень интенсивности. Это глаголы движения, конкретного действия, состояния и мышления, изменения и возникновения качества» [15: 249].

ИСТОЧНИКИ

1. Лямин, М. Шудбур понна. Повесть / М. Лямин. – Ижевск: Удмуртия, 1976. – 464 б.
2. Матвеев, С. Шузи: Роман, повесть, веросьёс / С. Матвеев. – Ижевск: Удмуртия, 1995. – 288 б.
3. Перевощиков, Г. Тёды куака: Роман / Г. Перевощиков. – Ижевск: Удмуртия, 1994. – 328 б.
4. Петров, М. Жардон азын: Повесть, поэмаос, кылбурьёс, веросьёс / М. Петров. – Ижевск: Удмуртия, 1983. – 259 б.
5. Турку-Ижевск корпус / Аордскем кыл / D/12 (<http://www.hum.utu.fi/oppiaineet/volga/ru-materialy/>).
6. Турку-Ижевск корпус / Удмурт дунне/1997/127/20 (<http://www.hum.utu.fi/oppiaineet/volga/ru-materialy/>).

ЛИТЕРАТУРА

7. Булатова, Н.Я. Говоры эвенков Амурской области / Н.Я. Булатова. – Л.: Наука, Ленингр. отделение, 1987. – 168 с.
8. Грамматика современного удмуртского языка: Фонетика и морфология: сб. ст. УдНИИ ист., экон., яз. и лит. / отв. ред. П.Н. Перевощиков. – Ижевск: Удм. кн. изд-во, 1962. – 376 с.
9. Кельмаков, В.К. О функциях суффиксов сравнительной степени *-гес ~ -гем* в удмуртском языке / В.К. Кельмаков, Д.А. Ефремов // *Linguistica Uralica*. – 1997. – № 2 (XXXIII). – С. 119–127.
10. Коведяева, Е.И. О функционировании суффикса *-рак* в марийском языке / Е.И. Коведяева // *Вопросы финно-угроведения*. – Саранск: Морд. кн. изд-во, 1975. – Вып. VI. – С. 86–92.
11. Майтинская, К.Е. Венгерский язык: Введение. Фонетика. Морфология / К.Е. Майтинская. – М.: Изд-во АН СССР, 1995. – Ч. 1. – 304 с.
12. Сурикова, О.Г. О значении суффикса *-рак* в марийском языке / О.Г. Сурикова // *Вопросы марийского языкознания: сб. ст. МГПИ им. Н.К. Крупской*. – Йошкар-Ола: Мар. кн. изд-во, 1964. – Вып. I. – С. 123–124.
13. Тепляшина, Т.И. О суффиксах сравнительной степени в северо-западных удмуртских диалектах / Т.И. Тепляшина // *Вопросы финно-угорского языкознания: Грамматика и лексикология / АН СССР, Ин-т языкозн.*; Петрозаводск. ин-т яз., лит. и ист. – М.-Л.: Наука, 1964. – С. 136–145.
14. Федотов, М.Р. Чувашский язык: Истоки. Отношение к алтайским языкам и финно-угорским языкам. Историческая грамматика / М.Р. Федотов. – Чебоксары: Изд-во Чувашск. ун-та. 1996. – 460 с.

15. Цыпанов, Е.А. Грамматические категории глагола в коми языке / Е.А. Цыпанов. – Сыктывкар, 2005. – 284 с.
16. Яковлев, И.В. Удмуртс кылрад'ян. – Элементарная грамматика вотского языка / И.В. Яковлев. – Ижевск: Удкнига, 1930. – 80 б.
17. Penttilä, Aarni. Suomen kieliooppi / A. Penttilä. – Porvoo, Helsinki: Werner Söderström Osakeyhtiö, 1963. – 692 s.
18. Saarimaa, E.A. Kielenopas / E. Saarimaa. – Porvoo, Helsinki: Werner Söderström Osakeyhtiö, 1967. – 362 s.

В.А. Иванова
Ижевск

КАТЕГОРИЯ ПОНУДИТЕЛЬНОСТИ / НЕПОНУДИТЕЛЬНОСТИ В УРАЛЬСКИХ ЯЗЫКАХ

В современных уральских языках суффиксы залоговой семантики подразделяются на две группы. Одни из них выражают оттенки понудительности (каузативные, фактитивные значения). Другие – страдательные, возвратные, взаимные, средние и др. залоговые оттенки.

Отсутствие терминологического единства в литературе по уральским языкам делает необходимым пояснить некоторые понятия. В отечественной лингвистике «каузативными принято называть те глаголы, субъект которых (каузатор) не совпадает с реальным производителем действия (агентом). Это так называемые глаголы понудительного залога. Переходные глаголы, образованные от непереходных основ, не содержат указания на опосредованность действия: их субъект совмещает функции инициатора и исполнителя действия и квалифицируются как «транзитивизированные» [10: 103]). Хотя подобная терминология достаточно распространена, в некоторых работах, наряду с этим, в отношении обеих групп и даже в отношении переходных отыменных (фактитивных) глаголов можно встретить употребление термина «каузативные глаголы». В работах же финских и эстонских лингвистов «каузативными» считаются только «транзитивизированные» глаголы. В отечественной лингвистике для глаголов, характеризующихся как каузативные, используется термин «куративные» [9: 249–250; 14: 86].

Таким образом, существует два основных толкования каузативных глаголов: широкое, принятое в типологических исследованиях индоевропейских языков [8: 6], где «под каузативным подразумевают все глаголы, выражающие каузативную ситуацию или причинно-следственное отношение между двумя микроситуациями, например: *Его поступок заставил нас уйти*». Более узкое понимание каузатива как морфолого-синтаксического поля залоговости представлено в финно-угорских, тунгусо-маньчжурских и других агглютинативных языках. В этом случае на каузативность гла-